

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ВРЕМЕНЕМ СКАЗУЕМОГО И ВРЕМЕНЕМ
АТРИБУТА-ПРИЧАСТИЯ С СУФФИКСАМИ -УЩ-, -ЮЩ-, -АЩ-,
-ЯЩ- НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Е.М. Демьянова

Вопрос о времени причастия еще не решен и даже в некоторой степени запутан, поскольку до сих пор бытуют противоречивые мнения о том, каким является время причастия — относительным или абсолютным. Кроме того, в современном русском языке существуют слова-омонимы, совпадающие по морфологической структуре с истинными причастиями. Это тоже осложняет выяснение вопроса о времени причастия. Поэтому в данной статье выделяются для анализа причастия только одной морфологической группы.

Наше мышление отражает объективное время опосредованно, и не может быть в языке слепка с действительности без определенно допустимой степени трансформации. Однако при этом все же нужно учитывать, что объективное время, существующее независимо от нас, но преломленное через наше мышление и отраженное в языке, может быть представлено только в виде прямой однонаправленной линии.

План настоящего — самая неуловимая, постоянно движущаяся и уходящая от нас точка этой линии. "Как в прошедшем грядущее зреет, // Так в грядущем прошлое тлеет" (А.А. Ахматова, Поэма без героя).

Несмотря на объективную неуловимость настоящего времени во внеязыковой действительности, в грамматических категориях частей речи, связанных с выражением времени, оно всегда оформлено эксплицитно. "Время есть способ обозначения реальности, и конкретная реальность проявляется в определенной временной соотнесенности. Предшествование, сопутствие и последование сообщаемого факта относительно факта сообщения представляют собой конкретные частные формы проявления реальности."¹ Время сказуемого представляет собой организующую временную основу целого предложения. Остальные его члены располагаются на временной оси, выраженной временем сказуемого, и соотносятся с ним. Прежде всего это касается причастия, поскольку оно обладает

¹ В.С. Храковский, А.П. Володин. Семантика и типология императива. Л., "Наука", 1986, с. 64.

формальными морфологическими показателями времени. Поэтому, когда речь идет о причастиях с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-аш-*, *-ящ-*, то, как нам кажется, должно подразумеваться следующее: если время причастия координирует/не координирует с моментом речи, то только опосредованно — через время сказуемого. Этот вопрос не оставался не замеченным исследователями. Так, Л.П. Калакуцкая утверждает, что "причастия настоящего времени означают одновременность по отношению к основному для них действию".² Это было бы совершенно бесспорным утверждением, если бы не приведенные в подтверждение авторской мысли примеры такого характера: "Я видел читающего мальчика".³ Здесь, безусловно, есть момент одновременности, но эта одновременность требует большего уточнения, поскольку вид глагола-сказуемого и вид атрибута-причастия не одинаковы, не говоря уже о времени сказуемого, не совпадающего со временем причастия. Л.П. Калакуцкая пишет об одновременности, не учитывая в собственных примерах заметной разницы между временем сказуемого и временем причастия. А в подобных примерах такой структуры современного русского языка временную одновременность членов предложения правомерно рассматривать не на морфологическом, а на смысловом уровне.

Об этом существенном временном несоответствии между сказуемым и атрибутом-причастием писал J. Forsyth: многие лингвисты ошибочно утверждают, что действительные причастия настоящего времени описывают действия, одновременные с действием основного глагола. Forsyth замечает, что так называемые причастия настоящего времени довольно часто встречаются в сочетании с предикатом прошедшего и будущего времени. И на этом основании делает правильный, на наш взгляд, вывод о том, что время этих причастий есть нечто формальное и нереальное.⁴ J. Gunnaг, исследуя причастия с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-аш-*, *-ящ-* на газетном материале русского языка, пришел к такому же выводу: указанные причастия встречаются в предложении, где сказуемое может быть выражено глаголом настоящего, прошедшего и будущего времени как совершенного, так и несовершенного вида. В результате анализа 30000 предложений, в которых Gunnaг рассмотрел временные

² Л.П. Калакуцкая. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М., "Наука", 1971, с. 25.

³ Л.П. Калакуцкая. Указ. раб., с. 23.

⁴ J. Forsyth. A grammar of aspect. Usage and meaning in the Russian verb. Cambridge, Cambridge University Press, 1970, p. 307.

отношения между сказуемым и атрибутом-причастием на морфологическом уровне, он приходит к выводу, что причастие на *-ший* встречается в предложениях чаще всего, где сказуемое выражено глаголом в прошедшем времени.⁵ Естественно, что такие данные, добытые путем подсчета, заставляют более пристально рассмотреть эти соотношения.

Оформленную по-другому, но сходную по существу мысль находим в Грамматике-80: "в предложении *Он увидел смеющихся детей* характеризующий признак обозначен причастием как относящийся к наст. вр., но временное значение глагола — сказуемого относит этот признак в план прошлого".⁶ По всей вероятности, продолжая мысль, изложенную в Гр.-80, такое причастие при изменении времени сказуемого можно отнести во временной план настоящего и во временной план будущего. Но в таком случае напрашивается следующий вывод: причастие с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-аш-*, *-яш-* не имеют собственного значения времени, несмотря на традиционно принятое стремление считать, что причастные суффиксы манифестируют временное значение.

К тому, что было сказано, следует добавить: во взглядах лингвистов на само причастное время нет не только единого мнения, мнения эти резко расходятся. Так, В.В. Виноградов считал, что причастия могут выражать "как абсолютное, так и относительное время".⁷ Лингвисты наших дней, исследующие причастие, также допускают, что оно обладает как относительным, так и абсолютным временем.⁸ М. Виньярски и Ю. Ванников придерживаются другого мнения, считая, что причастие может обладать только относительным временем.⁹

Для более углубленного рассмотрения координации времен

⁵ J. Gunnar. The use of gerunds and active participles in modern Russian newspapers. Göteborg, 1969, p. 131.

⁶ Русская грамматика. Т. I. М., "Наука", 1980, с. 665.

⁷ В.В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.—Л., Учпедгиз., 1847, с. 274—277.

⁸ А.А. Боровлев. Процесс адъективации в современном русском литературном языке. АКД. К., 1984, с. 12.

⁹ М. Виньярски, Ю. Ванников. Перевод причастий на испанский язык. — В кн.: Вопросы теории и техники перевода. М., Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, кафедра иностранных языков гуманитарных факультетов, 1970, с. 62.

обратимся к таблице, фиксирующей временные и видовые соотношения между сказуемым и атрибутом-причастием.¹⁰

		Сказуемое		Атрибут-причастие	
		время	вид	время	вид
М О М е н т р е ч и	1. видит		НВ	читающего	НВ
	2. видел		НВ	читающего	НВ
	3. будет видеть		НВ	читающего	НВ
	4. увидел		СВ	читающего	НВ
	5. увидит		СВ	читающего	НВ
	6. поэтизирует		двувидовой глагол	читающего	НВ

Данные таблицы и ее анализ позволяют сделать по крайней мере два вывода. Во-первых, термины "совпадение", "одновременность" и тому подобные при определении соотношения между временем сказуемого и временем причастия в атрибутивном значении, а следовательно, и в депредикативированном, недостаточно корректны и не могут быть универсальными. Во-вторых, момент речи (или точка отсчета) существенно отличается от морфологического времени сказуемого и причастия, хотя бы тем, что время причастия и сказуемого морфологично, а момент речи — синтаксическая категория.¹¹

На наш взгляд, целесообразно четко разграничивать морфологическое и неморфологическое время, тогда появится возможность соблюдать необходимую иерархию во временном соотношении, что в свою очередь значительно облегчит решение вопроса о времени причастия, если оно действительно обладает таковым. (Речь — только об одной морфологической группе причастий.)

Теперь обратимся к литературным примерам, иллюстрирующим положения таблицы.

¹⁰ Е.М. Демьянова. К вопросу о временном и видовом соотношении между предикатом и атрибутом-причастием. — В кн.: XII научно-методическая конференция северо-западного зонального объединения кафедр русского языка. Л., 1970, с. 79.

¹¹ А.Н. Луценко. Вид и предикативность. — ФН, 1987, №2, с. 44.

1. В стороне от дороги, под дубом
Под лучами *палящего* солнца *спит*
В зипунишке, заштопанном грубо,
Старый нищий, седой инвалид (И. Бунин).
И все-таки, *кочующие* птицы,
Не *пробуждают* зависти во мне (И. Бунин).
2. [...] Глеб *сидел красный* в ожидании *решающей* минуты и
только повторял [...] (В. Шукшин). (*Сидел красный в ожи-*
дании = смысловому наполнению: *сидел красный и ожи-*
дал.)
Древние только *форсили* своими *сверкающими* щитами.
(В. Шукшин).
3. А в промежутках *будет смотреть* перед собой на *бегущий*
мимо город и обдумывать планы (В. Токарева).
4. [...] И Чудик *запел дрожащим* голосом (В. Шукшин).
Старик помолчал и *запел звенящим* голосом (К. Паустов-
ский).
И только у двери Веня *увидел* его *трезвые хохочущие* гла-
за (С. Есин).
Сверкающий ливень *запрыгал* —
И сад зашумел от дождя (И. Бунин).
Там, в *ночной завывающей* стуже,
В поле звезд *отыскал* я кольцо (А. Блок).
5. Но ни на что не *променяем* пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек *сияющие* льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос музы еле слышный (А. Ахматова).
И по волнам *ласкающего* слова
Я образ твой прелестный *понесу* (А. Фет).
По *журчащей* Годавери
Я *пойду* верна печали (В. Брюсов).
6. Человек часто *поэтизирует* *окружающую* действительность.

Анализ грамматической семантики выделенных в данных предложениях слов позволяет подойти к некоторым предварительным выводам. О несомненной и полной одновременности можно было бы говорить только в том случае, когда и сказуемое, и причастие мотивированы глаголами несовершенного вида (1). И то не во всех случаях, ибо большое значение имеет и семантика исходного глагола как для сказуемого, так и для причастия.¹² В этом смысле важно иметь в виду, что в лексическом значении каждого мотивирующего слова скрыто и грамматическое значение мотивированного.¹³ Возвращаясь к первому примеру из первой группы, можем отметить, что со смысловой точки зрения нет никаких подтверждений того, что солнце было палящим ровно столько времени, сколько спал инвалид. И наоборот. Поэтому даже в этом случае одновременность действия аспектуальных актантов предложения носит весьма относительный характер. По крайней мере в том смысле, что приравнять временные точки начала и конца действия двух аспектуальных актантов нет оснований.

Во второй группе примеров обращает на себя внимание второе предложение, где говорится о сверкающих шитах. В данном случае атрибут-причастие *сверкающие* дает постоянную характеристику имени существительного *шит*, и эта характеристика оказывается существенной и постоянной до и после действия сказуемого. Следовательно, и в этом случае — лишь относительная одновременность.¹⁴

В четвертой группе примеров, естественно, время действия характеризующего признака атрибута-причастия гораздо длительнее, чем время действия сказуемого, произведенного от глагола совершенного вида.

Подводя итоги анализа приведенных предложений, можно сделать следующий вывод. При характеристике временного соотношения между сказуемым и атрибутом-причастием с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* правомерно определять эту координацию на морфологическом уровне как **неполную одновременность**,

¹² Е.М. Демьянова. Соотношение причастий и отглагольных прилагательных с омонимичными суффиксами и их сочетаемость с наречиями. Диссертация. Л., ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973, с. 36.

¹³ А.Н. Смирницкий. Лексикология английского языка. М., Изд-во литературы на иностранных языках, 1955, 21–25; С.Д. Кацнельсон. Типология языка и речевое мышление. Л., "Наука", 1972, с. 78–93.

¹⁴ Е.М. Демьянова. Указ. в сноске 12 раб., с. 25.

неполное временное совпадение. Кроме того, на наш взгляд, нет оснований приравнивать или соотносить время атрибута-причастия с моментом речи, ибо момент речи не морфологичен; момент речи — категория более высокого уровня — синтаксического.

Дальнейшая работа состоит в том, чтобы определить на основе данных видо-временных сопоставлений, обладают ли причастия с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-аш-*, *-ящ-* собственной категорией времени.